Хакай медленно двигался к Подземелью. Ноги путались, а тело болело, словно его били палками сутки к ряду. Понять из-за чего пришло это состояние было до безобразия просто. Такой резкий скачёк синхронизации не прошел бесследно. И теперь парень осознал, насколько же близок он был к провалу в первый раз, когда выкрутил Невермора на семь процентов.

Демон в тысячи раз сильнее Джаггернаута. И тогда даже семь процентов заставили его упасть в обморок, не в силах сопротивляться гулу в голове. Единственное, что радовало, так это то, что он смог отключить синхронизацию и откатить обратно. Пусть сейчас и не может снизить её меньше четырёх процентов.

Но Джаггернаут воин и ему нет смысла захватывать его тело. Он стал учителем Хакая и Белла. Парень знал, что тот будет злиться, ведь он не смог справиться своими силами. Однако возможности закрыть такую разницу в силе собственными усилиями у него не было.

Волчонок существенно сильнее и дело касается не только в физических показателях, которые у зверолюдей изначально выше человеческих. Дело в рефлексах, которые, опять же, выше человеческих изначально, особенно что касается волчьей расы. И по мере повышения уровня эта разница лишь растет, если человек не обладает определенными навыками.

В этом плане Хакаю повезло. Сродство с Джаггернаутом дало ему возможность пользоваться его наработанным чутьём, да и какая-то доля рефлексов перепала. А рефлексы воина, прошедшего не одну сотню битв по-настоящему поражают.

Мотнув головой и выкинув мысли из головы, Хакай поднял голову и посмотрел на вход в Подземелье.

Парень сильно сомневался, что Белл остановится на первом этаже, ведь тот был уже пройденным этапом и не доставлял более никаких проблем. Монстры были слишком слабы для стремительно набирающего навыки беловолосого парня.

Удивительно, как в таком маленьком теле и таком громадном сердце может существовать такой талант к владению оружием. Хакай не раз повторял себе, что Белл при всём желании не сможет стать кровожадным монстром, убивающим людей направо и налево.

Чего говорить, если даже в некоторых монстрах он пытается найти что-то хорошее. Однако до сих пор остаётся открытым вопрос, — «Куда же заведёт его собственный талант?».

Чтобы совершенствоваться — нужно сражаться и практиковаться, а по количеству сражений можно оценить степень изношенности сердца воина. Прошедший десяток битв будет не сильно отличаться от себя прошлого, но прошедший сотни...

Джаггернаут осознал это на собственном опыте, ведь с каждой пройденной битвой жажда догнать бегущих впереди мифических существ становилась всё сильнее, а чувства притуплялись, банально захлёбываясь этой жаждой.

Не сказать, что Воин стал простым камнем перед собственной смертью, но у него уже давно пропали понятия эмоций, которые он испытывал. Была лишь маниакальная улыбка, скрываемая за маской.

— Так ли будет и со мной? — задался вопросом вслух Хакай, разрубая монстра рядом с собой.

Спустившись ещё ниже, он попал на пятый этаж и вновь не услышал звуков сражения. Однако монстры ещё не успели сильно поглотиться Подземельем. Это значило, что Белл был тут и

зачистил этаж относительно недавно.

Это было ещё одной примечательной вещицей. Как и у Хакая, Белл обладал такой же способностью или же простым везением:

Убитые ими монстры пропадали куда дольше, чем обычно.

Если в обычном режиме монстры поглощаются Подземельем за минуту, то у них это время растягивается почти до пяти, если не больше.

Пройдя мимо трупов, не забыв закинуть найденные кристаллы в мешочек, Хакай на мгновение остановился и побежал в другую сторону. Добежав до одного коридора, который вел в неплохую пещеру, он заметил небольшой блеск.

Улыбнувшись, он почти вприпрыжку поднял ещё один мешочек с кристаллами. Почти под завязку заполненный он давал ладони приятную тяжесть.

— Хух, это уже не просто удача, — пуще прежнего улыбнулся Хакай. — Только почему Семья Локи не забрала их? Не обратили внимания? Как-то не вериться...

Подумав над этим ещё минуту, так и не найдя нужного ответа в своей голове, Хакай двинулся на этаж ниже.

По пути он делал лишь одно действие. Призывал и отзывал белоснежную маску в свою ладонь. После достижения четырёхпроцентной синхронизации с Джаггернаутом он смог призвать маску, хотя должен был лишь по достижению пяти. Однако раз дали такую возможность, то почему бы ей не воспользоваться.

Правда странно, что она была пустой. Маска Воина была исписана очень мелкими письменами, имела срез посередине и отверстия для глаз. У Хакая же была простая белая деревяшка. Которая крепилась к лицу магическим образом и не спадала, что бы он не делал. Только вот делать что-то в полной темноте тоже такая себе перспектива.

Но Хакай уже знал, что в скором времени получит ответ. Он слышал лёгкий гул в своей голове и понимал, — этой ночью он получит либо новые воспоминаний, либо разговор с самим воином. Хакай надеялся на второе, но чувства подсказывали о предстоящих образах.

Возможно именно в них он узнает секрет этих бесконечно прочных и обладающих каким-то успокаивающим эффектом масок. Разница между одетой маской Джаггернаута и снятой сразу чувствовалась. Когда она на лице Хакай словно погружался под воду, где не было смысла кричать, лишь действовать, чтобы не задохнуться. Без же... ничего этого не было.

Впрочем, Хакай вновь не стал слишком сильно зацикливаться, хотя хотелось. Поднявшись на шестой этаж, он отдалённо услышал звуки боя и теперь нужно было спешить на помощь одному очень эмоциональному пареньку.

П.а — Ее-е-е-е. Я снова здесь. Эта глаза разгрузочная и дОлжная ввести меня в режим Великого Писаря. Но как выйдет неизвестно. Одно ясно — пропадать снова не планирую и постараюсь выкладывать главы плюс-минус каждый день.